

**Revisiting East
Central Europe and
Russia
Society and Culture
20 Years After**

Edited by
Ranjana Saxena

Revisiting East
Central Europe and Russia
Society and Culture
20 Years After

Edited by
Ranjana Saxena



Prakashan Sansthan
New Delhi-110002

Published by
Prakashan Sansthan
4268-B/3, Ansari Road, Daryaganj
New Delhi-110002

© University of Delhi
© ICSSR, New Delhi

First Edition : 2015
ISBN : 978-93-82848-69-1
Cover Design : Mantosh Kumar
Layout : Akhil Srivastava

The publication has been financially supported by the ICSSR, New Delhi
The responsibility for the facts stated, opinions expressed, or conclusions reached, is entirely that of the author and that the ICSSR accepts no responsibility for them.

The work was evaluated by Prof. Meeta Narain, Jawaharlal Nehru University on behalf of the ICSSR.

Printed at : B.K. Offset Delhi- 110032

2 // Revisiting East Central Europe and Russia: Society and Culture 20 Years after

CONTENTS

Introduction	7
Ranjana Saxena	

KEY NOTE

Dependent Capitalism in Eastern and Central Europe	21
Tamas Pal	

SPECIAL LECTURE

East-Central European Model of Literary Historiography and its Implications for Indian Literary Historiography	42
T. S. Satyanath	

Part I: Ramifications of the 'Fall of the Wall'-Transition and Realities

1. Minorities and the Media Before and After the Change	59
Judit Klein	
2. Breaking the <i>Silence</i> and opening the <i>Suitcase</i> : Testimonies of Women from Central Europe and India	67
Ranjana Saxena	
3. The Rise of New Eurasianism in Russia: The Quest for Russia's Place in the New World Order	80
Isabelle Jaitly	
4. Using Collective Memory to Establish Subaltern History: The Case of "The Second Homeland: Polish Refugees in India 1942-48"	88
Anuradha Bhattacharjee	
5. Language, Politics, Nationhood, Livelihood	111
Marijana Janjić	

Part II: Cultural Paradigms - Old and New

1. Высокое чтение: Стратегия литературного выживания
Natalya Ivanova 123
2. Revisiting *Solaris*
Rashmi Doraiswamy 137
3. The Paradigm of Mass Culture, its Ideology and Negative Role in the Modern Society. A Case of Russia and Eastern Europe
Natalia R. Kravchenko 147
4. Традиционные ценности культуры в восприятии современных студентов (на материале русской литературы XIX-XXI вв.)
E. A. Kostyukova 155

Part III: Systemic Changes: Literary Responses

1. East and West After the Changes - The Novels, Essays and Travelogues by Janos Hay and Laszlo Kras Znahorkai.
Margit Köves 167
2. Бинарная жизнь в романе *Я - судья* Т. Устиной П. Астахова
Mehranjali Bade 182
3. «Советская ментальность» или кто представляет Поколение П?
Indira Musaeva 191
4. Внутренние и внешние отклики венгерской литературы на изменения переходной эпохи – контакты, взаимосвязи с русской литературой
Edit V. Gilbert 199
5. The Broken Generation - A Post Soviet Syndrome - Analysis Dorota Maslowska's *Snow White and Russian Red* and Roman Senchin's *Minus*
Sumana Jha 213
6. The New Voice of New Russia: *A Year in Paradise* by Nataliya Klucharyova.
Ranjana Banerjee 224

Part IV: New Developments: Trends and Patterns in Literature

1. An Appraisal of Bulgarian Literature Post - 1989
Rashmi Joshi 235
2. Men, Mountains and Magical Realism: An Evaluation of Olga Slavnikova's 2017
Raju Parghi 242
3. «Все смешалось в доме...»: типология героев и концепты СССР/России в художественном дискурсе конца 1990 – 2000-х годов
V. A. Sukhanov 250
4. Family Relations in the Stories of Lyudmila Ulitskaya: A Psychoanalytic Study
P. C. Singh 264
5. Major Trends in Post-Soviet Russian Literature- A Short Survey
K. Govindan Nair 271
6. Переосмысление истории Советского Союза с помощью свидетельств: творческий опыт С.А. Алексиевич
Sonu Saini 275

Part V: Post Transition: Linguistic Changes

1. Language Policies of the Erstwhile USSR and its Constituent States After 1991
T. K. Gajanan 283
2. Changes in Socio-Political Fabric as Reflected in Modern Russian Phraseology
Girish Munjal 305
3. Психотехнологии в развитии межкультурной иноязычной компетенции студентов.
N. P. Galtsova 312

Традиционные ценности культуры в восприятии современных студентов (на материале русской литературы XIX-XXI вв.)

T.A. Kostyukova

В условиях резко нарастающего процесса глобализации остро встала проблема формирования поликультурности современного человека как глубокого осознания равноценности разных культур, необходимости их сохранения; как проявления самобытности, особой ценности представленного в данных культурах опыта жизни в разных уголках земного шара. Закономерно, что поликультурность сегодня занимает особое место в концептуальных мировоззренческих установках молодежи.

За рубежом оформилось три основных подхода к культурному многообразию в пространстве образования молодежи: критический, плюралистический, с позиций культурной ассимиляции (Мэри Калантзис, Билл Коуп, Андре Харвей и др.). Наряду с названными выше, с нашей точки зрения, существует подход формирования поликультурного мировоззрения на основе самоопределения личности в традиционных духовных ценностях национальной культуры. Известно, что только тот человек способен уважать и ценить другую культуру, который знает и любит свою.

Традиционные духовные ценности в нашем понимании – это: 1. Исконные, изначально воспринятые ценности, ставшие историческим выбором, сформировавшие культуру, традиции. 2. Ценности, которые составили основу повседневного образа жизни народа, войдя в его язык, обычаи, стали архетипами его мировоззрения. 3. Ценности, делающие культуру самобытной (отличной от других). Для русской национальной традиции духовные ценности связаны, прежде всего, с тысячелетней культурой России. Именно через ее восприятие, переживание,

знание воспитывается носитель, защитник, преемник, участник развития своей национальной культуры. Огромную роль в деле формирования русского культурного человека сыграла русская классическая литература.

Русская классическая литература, основанная на высоких духовных ценностях, устремленная к вечной гармонии в жизни личности, мира и Бога, ставящая глобальные вопросы философского осмысления мира, суть своего существования видела в поддержании духовного огня в сердцах человеческих. Об этом говорил писатель Валентин Распутин в своей речи при вручении литературной премии А.И.Солженицына 4 мая 2000 года: «Из книг звонили колокола и звучали обрядовые колокольцы, в них не умолкало эпическое движение жизни...и такой красоты растекались закаты над родной землей, что плакала и ликовала от восторга человеческая душа. Литература не была слепой и замечала наступление зла, но отречься от добра для нее было равносильно тому, как молитве отречься от Бога».¹

В России не было героя, замыкающего ценности мира на себе. Онегин, Печорин, Базаров, князь Болконский без конца мучают себя, чтобы понять свое предназначение, свое место в жизни. О миссии русской классической литературы прекрасно сказал Пушкин в стихотворении «Пророк»: «Глаголом жги сердца людей...». Эту миссию несли Л. Толстой, Ф. Достоевский, А.Островский и другие русские писатели. Она была подхвачена лучшими представителями советской литературы. Так, М.Шолохов писал: «Нас, советских писателей, обвиняют в том, что мы пишем по указке партии. Это ложь, мы пишем по указке сердца...».² Русская литература в высоко художественной форме сосредоточивает огромный познавательный, эмоционально-эстетический и духовный опыт, вечные общечеловеческие ценности, которые человечество призвано сохранить в веках. Эти ценности: нравственные принципы, установка на добро, справедливость, честь, достоинство, милосердие, гуманизм - значимы для всего общества в целом и для каждого человека в отдельности. Русская классическая литература всегда не только правдиво отражала жизнь, но и стремилась представить, какой она должна быть, показать «положительно прекрасного человека». (Ф. М.Достоевский). Этому процессу творческого горения соответствовал богатый и выразительный

русский язык. Именно Слово оказывалось важным и значимым для русских писателей, что вполне соответствовало библейскому «В начале было Слово...».

В свое время А.П.Чехов писал о том, что для русских писателей человек не был ни «маленьким» и ни «лишним», ни «чиновником», ни «унтером», ни «Ионычем», а Человеком. Именно литература давала тот бесценный опосредованный жизненный опыт, который так необходим молодому человеку; позволяла через присвоение опыта «Другого» найти и осознать смысл своего бытия, своего присутствия в мире. Русская литература давала и дает возможность созидать человека именно в духовном плане, осуществлять его духовное самоопределение. Такие русские писатели, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Толстой и Достоевский, Лесков и Чехов постоянно размышляли и писали о человеческой душе. Они отмечали, что не всегда она (душа) здорова, может болеть, страдать, омертветь в процессе повседневной жизни («Мертвые души» Гоголя, «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина и др.). Но, главное, душа нуждается в любви, жалости и сострадании. Символом такой беззаветной евангельской любви становится «вечная» Сонечка Мармеладова из романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». Именно Сонечка спасает Раскольникова, приводя к осознанию вечных истин «Не убий», «Не укради», «Не создавай себе кумира». В этом состоит великий гуманизм русской литературы, ее мировое значение. «Величие русской литературы – в высоте ее взгляда, - пишет Е.И. Дворникова. - Русская мысль в вопросах бытия человека сказала так много, что могла бы считаться катехизисом новейшего времени».³ Энергетическое ядро русской классической литературы состоит в том, что она позволяет преодолеть духовный кризис современной жизни, сформировать толерантность и свою культурную национальную идентичность.

Продолжается ли эта традиция в современной российской прозе конца XX – начала XXI вв., в свою очередь оказывающей определенное влияние на формирование поликультурности и национальной идентичности современной молодежи? Ставит ли она вопрос: что с нами происходит? в чем смысл жизни и подлинная свобода человека? какова ценность семьи?

В качестве ответа на эти вопросы приведем данные исследования, проведенного студентами Национального исследовательского

Томского государственного университета (220 человек) в январе-феврале 2014 года, обучающимися по специальностям «Организация работы с молодежью» и «Филология» с использованием таких методов, как анализ эссе, анкетирование, выборочное интервьюирование, фокус-группа, неоконченное предложение и др.

Сразу подчеркнем, что исследование носило характер не филологического, а педагогического осмысления аксиологического значения современной российской литературы для формирования мировоззренческих поликультурных установок молодого поколения, воспитания которого (где приставка вос- означает восхождение вверх, а корень пит- духовное питание) во все времена было важной задачей общества.

Молодые люди отвечали на вопросы о том, как часто они читают вообще, книгам каких жанров отдают предпочтение, как оценивают современную российскую прозу.

Основные итоги исследования

Наиболее популярные у молодежи жанры: классика (53%), фантастика (40%), историческая литература (27%) и детективы (27%), приключения (23%), научно-популярные книги (20%) и мистика (20%). Среди современных российских писателей называют Пелевина, Сорокина, Маканина, Улицкую, Толстую, Шишкина, Соколова и др.

Материалы исследования показывают, что студенты высоко оценивают поликультурное значение русской классической литературы, поднимающей проблемы нравственного выбора, духовного поиска человека. По их мнению, русские писатели за короткий срок – XVIII - XIX вв. - догнали и даже перегнали зарубежную литературу, пытаясь вычлнить/ воспеть/ оплакать/ пожалеть/ постичь национальный характер через образы Печориных, Обломовых, Башмачкиных, Левиных, Карамазовых, Теркиных, Сотниковых и др.

Однако, как отмечают некоторые из них, русская литература «золотого века» не так однозначна. В любое время существовала, существует и будет существовать, помимо литературы,

пропитанной высокой идеей, массовая литература. Поэтому судить о современной литературе достаточно сложно – ведь мы ее пока наблюдаем в неоткристаллизованном варианте. И пусть «гремучая смесь натурализма и постмодернизма порождает в большинстве своем произведения шокирующие», большинство опрошенных объясняют их как «реакцию на современный мир, как некий знак: на это нужно обратить внимание!» (из выборочного интервьюирования).

Юрий Мамлеев, Владимир Сорокин – все, что происходит в книгах этих авторов, «заставляет волосы читателя подыматься дыбом» (из студенческих анкет).

Но, к слову сказать, «образы, которые преподносили читателям наши классики – взять хотя бы Онегина или Обломова – это образы от противного, это болезни нации». Хотя описаны они, безусловно, более литературным, культурно-экологическим языком.

Следствием повальной массовости литературы стало то, что она давно перестала быть «уделом избранных». Теперь, благодаря Интернету, любой желающий может объявить себя писателем и «опрокинуть на читателя еще большую кучу духовного мусора». Спрос вызывает предложение, и общее падение культурного уровня привело к обилию «макулатуры вроде женских детективов или однотипного фэнтези про постапокалипсис» и (из протоколов фокус-групп).

Часть респондентов считает, что современная литература ставит волнующие сегодня проблемы. Решает ли она их – это уже другой вопрос. Как говорил А.П. Чехов, «дело художника – ставить вопросы». В некоторых произведениях находит отражение тема самоопределения человека в жизни (М. Бутов «Свобода», В.Пелевин «Чапаев и пустота», В. Маканин «Андеграунд, или Герой нашего времени»). В «Андеграунде...» Маканин создает галерею образов «лишних людей», берущих начало в XIX веке. Он показывает, что покаяние и осознание собственной вины редуцированы у современного человека, что выбор делает он сам. Этот вывод характерен для всей современной прозы. Поэтому так много возникает неоднозначных персонажей: бомжей, воров, убийц, извращенцев. Важные проблемы часто раскрываются через бытовые сцены. В повести И. Савельева

с символическим названием «Гнать, держать, терпеть и видеть» поднимается тема осмысления смерти. Появляется надежда на иную реальность и на то, что в конечном итоге все будет хорошо. Пьесы и рассказы Д. Гурьянова тоже оставляют слабую надежду на светлое будущее. В его произведениях много размышлений об одиночестве, о несчастной любви ("Глупая улитка", "Один раз на сто лет", "Золушка"). Обыгрывается по-новому проблема профессии. Финалы открытые, неожиданные, заставляющие думать. В романе Александра Иличевского «Математик» герой, пройдя круг мытарств, расставшись с женой, бросив любимую работу, и, бросив бездельную жизнь в Америке, постоянно думает о воскрешении предков, а в финале возвращается в родной дом, в объятия матери. Не это ли самые важные «духовные ценности» в жизни человека?

Таким образом, по мнению 29% респондентов современная русская литература поднимает важные проблемы. Она по-своему трансформирует прежние традиции классики, в завуалированной форме, с помощью символов отражает и духовные ценности. Среди современной литературы «тоже можно найти кое-что интересное и полезное. Главное – не переставать искать!» (из студенческих анкет).

Но наличествует и другой взгляд.

- "Сейчас почти совсем нет таких книг, после которых можно отходить неделями, которые переворачивают все внутри, а мне хочется именно такой литературы!" (из анкеты).

В ходе исследования студентам предлагалось закончить предложение: Современная российская литература –

- "отражает постмодернизм, которому присущи отсутствие нормы, образца; плюрализм, неопределенность и неопределимость, поверхностное скольжение, что является зрелищем малоприятным. Это именно та причина, по которой я держусь от нее подальше, ибо там грязь, угар и содомия";
- "навряд ли можно назвать хоть сколько-нибудь приятным/просвещающим/полезным/открывающим новые горизонты/истины/высшие смыслы чтением. А посему я не считаю нужным тратить на это время" (из студенческих анкет).

Отрывки из эссе:

- “В романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота», герой, находясь как бы в двух реальностях, в итоге понимает, что обе они были ненастоящими – «пустота». Пелевин как будто бы хочет сказать нам, чтобы мы воспринимали настоящую действительность, как сон, и стремились к «Внутренней Монголии». Это и есть отказ от «традиционных духовных ценностей».
- “Мне нужна литература, которая будет вдохновлять, давать что-то светлое и воодушевляющее, царапать по сердцу, причинять боль, но не окунать в чан с помоями. Я хочу страдать от того, как это прекрасно написано, а не от того, что меня тошнит после прочтения. Увы, с такой литературой я не хочу иметь дела.
- “О каких духовных ценностях может идти речь? Я думаю, современная российская литература – последнее, где стоит искать какие-либо ориентиры. Там уже давно все сломано, покорежено и превратилось в невесть что. Линчевание эпохи потребления, или дидактическое давление собственной «активной гражданской позицией», поиск новых смыслов путем полного эстетического плюрализма – нет больше никаких рамок и ориентиров, никакого разграничения высокого и низкого, автор берет действительность и, пережевав, выплевывает ее на читателя, со всеми своими псевдофилософиями, экзистенциализмами, сюрреализмами и прочими – измами.”

Таким образом, по мнению студентов, могут быть сформированы как минимум две позиции в ответе на поставленный вопрос: несет ли современная российская литература аксиологические установки, имманентные традиционным российским духовным ценностям? Согласились с этим утверждением только около трети опрошенных, остальные ответили отрицательно.

Русская литература всегда была гордостью, совестью народа, потому что для русской национальной психологии характерно повышенное внимание к душе, совестливости, к яркому и меткому слову, которым можно убить и воскресить, втоптать в землю и вознести до небес. В художественных произведениях поднимаются вопросы этики, эстетики, морали, но самое главное – проблема души и духа отдельного человека и целого народа.

Что же инкриминирует (предъявляет) молодое

поколение современной литературе?

1. Пренебрежение духовными законами. Перефразируя Ф.М. Достоевского можно сказать: «Если ничего не свято, то все позволено».
2. Слепое подражание Западу, неуважение своих национальных устоев, культуры, которая всегда была целомудренной, героической и патриотичной.
3. Навязывание философии гедонизма («оттянись со вкусом»), для которой смыслом жизни становится получение удовольствия любой ценой.
4. Как следствие всего этого – кризис семьи, добрачные половые связи, венерические болезни, неполные семьи и пр.

Многие респонденты отмечают, что самое опасное в нынешнем состоянии российского общества – усиливающееся ощущение духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего. А усиливающиеся противоречия «отцов и детей» стали источником конфликтов на фоне процессов отчуждения молодежи в обществе, снижения ее социального статуса, возможностей получения образования и достойной работы.

Конечно, это небольшое исследование не может претендовать на сколь-нибудь широкие обобщения. Россия конца XX – начала XXI столетий проходит через сложнейшие, порой трагические, социальные трансформации. Понятие «меняющегося общества» подразумевает как изменения в сфере социальных институтов, так и глубокие перемены в системе ценностных ориентаций, фундаментальные ценностные «сдвиги», влекущие за собой обновление различных сторон общественной жизни.

Установлены серьезные симпатии к традиционным формам духовности среди российского студенчества, обусловленные взглядом на них как на основной фактор сохранения корней российской культурной идентичности. Отсюда современная литература не может не учитывать проблему ее истоков и основ. Кризис идентичности рождает весьма актуальные проблемы личностного самоопределения для подрастающего поколения. В отсутствие общепринятых идеалов, принципов и норм, проводником которых призвана быть современная литература, взрослеющий человек не в состоянии обрести собственную

идентичность, что еще больше актуализирует проблему поликультурного образования.

Литература

1. Распутин В. «Из глубин в глубины». Позиция. Литературная полемика. Вып.2. Москва. 2000. с.8-9.
2. Шолохов М. А. Сборник «Советские писатели». Автобиографии в 2-х томах. Т. 1. Гос. изд-во худ. литературы. Москва. 1959 г. с. 68.
3. См. Дворникова Е.И. Духовно-нравственные ценности русской классической литературы. Журнал. Искусство и образование. Москва. 2011. № 1. с. 6 - 32.

This volume brings together the papers presented at the International Conference 'Revisiting East Central Europe and Russia: Society and Culture 20 Years After' organised by the Department of Slavonic & Finno-Ugrian Studies, University of Delhi held on 6-7 March 2013.

XX Century is perhaps the only century that started as dramatically as it ended. Its beginning saw the coming up of the first ever-socialist regime in Russia in 1917 and later also witnessed its fall in 1991. Since then a long time has passed by and its time for drawing up of a balance sheet. Sociology of the changed cultural patterns, societies & literatures of this region is an important area of investigation and academic inquiry. The issue of development of capitalism post 1989 in the countries of East Central Europe and Russia was an important component of the transition. Equally significant was the engagement with emerging cultural paradigms dealing with and probing newer areas such as hybridity, marginal-centricity, multicultural corridors etc. in the context of East Central Europe and Russia.

The volume also has a number of articles that discuss the social conditions in the region where 'command economies' gave way to capitalism; albeit not without heavy costs in terms of loss of human lives and loss of employment, rise of corruption, mafiosi and crime etc.

Ranjana Saxena studied Russian language and literature at Jawaharlal Nehru University, New Delhi. Her doctoral thesis was on the 'Image of Women in Russian and Russian Soviet Literature', which she defended in 1986. She has been working in the Department of Slavonic & Finno-Ugrian Studies, University of Delhi since 1989. She was the Head of the Department from 2011-14

Her area of specialisation is Russian & post-Soviet Russian literature, Women's writing of the 19-20th centuries and contemporary Russian women's prose. She has published a book 'Contemporary Russian Women's Prose: A Reader of Russian Literature' introducing contemporary women's writing of perestroika and post-perestroika period with an introduction to the history of women's writing in Russia. She has also edited the volume 'Russian Discourse in the Contemporary Intercultural Context' published in 2013.

Ranjana Saxena was awarded the prestigious 'Medal of Pushkin' - a state decoration of the Russian Federation in 2008 for her contribution to Russian studies in India. She received the "Bene Merito" award for strengthening the bilateral relationships between Poland and India in 2014.



Prakashan Sansthan

4268-B/3, Ansari Road, Daryaganj, New Delhi-110002

Ph : 011-23253234, 43549101

Email : prakashansansthan@gmail.com



University of Delhi

Department of Slavonic & Finno-Ugrian Studies
First Floor, Tutorial Building, North Campus, Delhi-7

Ph. 011-27662226

Email : sfusduad@gmail.com